

Глава 31: Два приёма пищи в день вредны для организма

В то время как влияние Армии освобождения усиливалось день за днём, в королевской столице Бланка проходила масштабная реорганизация.

Язвительное преследование началось с Барборы, который потерпел поражение в битве при Берцбурге и потерял Ханаан.

Кадровые перестановки были подвергнуты критике за то, что он разбросал военных в беспорядок, но Фарзам решительно подавил оппозицию.

Поскольку было трудно умиротворить Барбору, который призывал к последнему сражению, все в сопротивлении, просто бросили его, так решил Фарзам.

Бурбон, который в прошлую битву проявил "хороший бой", был назначен на должность командующего 1-ой армией в качестве преемника Барборы.

Этот человек, который не мог принять решения самостоятельно, был идеальным номинальным руководителем. Кроме того, Октавио, который находился посреди военного трибунала, был освобожден из-под домашнего ареста и бездумно назначен его помощником.

Его проинформировали о намерениях Фарзама и хорошо изъяснили его собственную цель: его роль заключалась в том, чтобы наблюдать за Бурбоном и следить за тем, чтобы он никогда не совершал наступление.

Инакомыслящие, такие как Барбора, были реорганизованы в должностях, не имея реальной власти, и ослабление вооруженных сил благоприятно проходило в руках Фарзама.

Настоятельные просьбы о подкреплении от Сайруса и Сайеха были отклонены, оборона королевской столицы была усилена, и ни одного солдата не отправили под предлогом реорганизации.

Начало летнего сезона

Прошёл ровно год с тех пор, как Армия освобождения совершила восстание в форте Сальвадор. Альтура начала заключительный шаг, чтобы освободить королевскую столицу: захват Сайруса и Сайеха.

Динеру и Финну было дано 50 000, чтобы захватить форт Сайрус, и 70 000 во главе Бехруза были мобилизованы, чтобы захватить Сайех.

Армия освобождения без особых трудностей пробила дорогу Ханаана, и они продвинулись вперёд, захватив соседние города.

Гарнизоны, расквартированные в замках, сдались без боя, и по правде говоря, они присоединились к Армии освобождения. Осыпаемые радостными возгласами людей, офицеры и солдаты Армии освобождения заполнили регион королевской столицы.

Без чего-либо, что можно было даже назвать сопротивлением, Армия освобождения успешно окружила полностью оба форта.

Просьба о капитуляции достигла генерала Ялдера, защищавшего Сайех с 10 000 солдат, при помощи письма, привязанного к стреле.

«Я гарантирую жизнь гарнизона, если вы сдадитесь. Немедленно откройте ворота и бросьте свои мечи».

Раздражённый Ялдер отверг это. Переговоры о сдаче прекратились ещё до их начала.

Со следующего дня Армия освобождения из 70 000 человек начала осаду.

Ялдер поднялся на крепостные валы и принял командование на передовой. Сохранение морали было более важным, чем что-либо ещё при осаде.

— Не позволяйте башням приблизиться! Лейте масло по тем недорослям, которые торчат у ворот и стреляйте в них огненными стрелами!

— Сэр!

— Сайех — могучий форт! Покажите им, что мы можем защищаться, даже если они отправят 100 000!

Приближающиеся осадные башни были сильно заброшены снарядами из катапульта, установленных на стенах замка, и уничтожены, а тех, кто пытался пробить ворота с помощью тарана, облили кипящим маслом.

В горной области, Сайех препятствовал катапультам Армии освобождения.

— Лучники, целься! Цель, вражеский таран у главных ворот! Огонь!

— Сдохните!

Солдаты Армии освобождения, вооружённые щитами, могли противостоять атакам с валов, но они не могли справиться с огнём.

Бедные солдаты, обстрелянные огненными стрелами, извивались, как сумасшедшие, и стали трупами перед замковыми воротами.

Сидамо, отвечавший за оборону тыла, готовился к туннельной войне врага. Почва на их северной стороне была слабой, и это была самая подходящая область, чтобы копать под стенами замка.

Он заранее предсказал их маршрут и построил там заполненные водой рвы, готовые воспрепятствовать раскопкам противника вместе с ними. В тот момент, когда враги будут копать, вода бросится на них, и солдаты не смогут ничего сделать, кроме как утопиться внутри туннелей.

— Враг определённо подготовит внезапное нападение. Концентрированная атака на передние ворота — это обман глаз. Их реальной целью является наш тыл.

Сам Сидамо также участвовал в раскопках, строя рвы вместе с солдатами.

Через три дня его рвы принесли плоды. Как и предположил Сидамо, Армия освобождения раскопала их туннели, и ему удалось заставить их пожертвовать многими из своих инженеров.

— Воу, Сидамо. При таком раскладе, если придут подкрепления из королевской столицы, мы победим в обороне Сайеха. Мораль солдат также высока.

— Сэр. Солдаты преуспевают. На данный момент осадная сила ещё не близко.

Как и сказал Ялдер, боевой дух гарнизона Сайеха был высоким. Прежде чем запереть себя внутри замка, Ялдер сказал остаться только тем, у кого было твёрдое желание.

Оставшимися солдатами были побежденные солдаты 3-ей и 4-ой армий, а также те, у кого было много шансов уйти. Несмотря на всё это, они приняли решение сражаться до конца вместе с Ялдером.

Сайех был фортом, тщательно спланированный, чтобы его удержали 10 000 человек, и вокруг него был район крутых гор. Это было выгодное положение для обороняющейся стороны.

— Барбора скоро закончит реорганизацию армейского корпуса. Одновременно с тем как они проводят это нападение, они должны будут начать проявлять бдительность при нападении из королевской столицы. Тогда это будет нашей очередью удара.

Когда Барбора назначил Ялдера в качестве командующего обороной, он заявил: "Я обязательно вернусь и приведу подкрепление".

Эти двое, у которых были горькие отношения, позволили своим прошлым обидам пойти на дно под мост — они обменялись твёрдым рукопожатием и поклялись встретиться снова. По иронии судьбы они могли понять друг друга, потому что теперь они оба были генералами, которые потерпели поражение.

— Хотя наши запасы могут быть ограничены, у нас есть достаточно, чтобы выстоять до прибытия 1-ой армии.

Гарнизону Сайеха не сообщили, что Барбора уже был отстранён.

Их вера в то, что подкрепление придёт, никогда не достигнет ответа.

Обе крепости были только там, чтобы выиграть время, пока Фарзам не убедит тех, кто находится у власти в королевстве. Для него не имело значения, что они могут выдержать только месяц.

Они были принесены в жертву, но они, кто сражались и рисковали жизнями на краю пропасти, не знали.

— Ха-ха, я так счастлив с такими солдатами на войне. Для меня честь сражаться вместе с ними.

— Ваше превосходительство, здесь будет больше боёв. Армия мятежников не полностью объединена. Если мы можем выиграть здесь время, возможность представится сама собой.

— М-м-м. С завтрашнего дня мы полностью выложимся. Полковник Шера, вероятно, сейчас сражается за Сайрус. Мы не можем отставать, ха!

Даже спустя две недели Сайех не проявлял никаких признаков падения.

Командор Армии освобождения Бехруз не выполнил свой туннельный план, и его осадные башни также понесли большой урон. Нападение на замковые ворота также ухудшилось, и

число жертв увеличилось.

Бехруз был специалистом в полевой войне, но ему не хватало опыта в осадах. У него было умелое руководство, но он мог проводить осады только по книжкам: заполнить ров, стрелять со всех сторон, прорывать ворота или крепостные валы при поддержке катапульта, а если земля позволяла, то прокладывать туннель под землёй и вломиться в замок.

Что делать, если ничего из них не работало? Ответ не был написан в военных текстах.

Бехруз пошёл в ожесточённое наступление независимо от дня и ночи, но всё это имело неприятные последствия, создавая гору трупов. Усталость от войны распространялась по солдатам, и боевой дух падал.

— ... Это плохо. Ялдер и солдаты королевства вполне компетентны. Наши атаки превосходно отбиваются. Наши катапульты немногочисленны, а наши осадные башни были уничтожены; похоже, мы можем лишь пробивать ворота.

Солдаты, пытавшиеся силой проникнуть в форт через лестницы, обливались кипятком или пылающим маслом, и они падали, умирая.

Можно ли было продолжать это делать? Бехруз мучился.

— Ваше великолепие. Вы не должны быть нетерпеливы. Я понимаю ваш энтузиазм быстро сразить замок ради народа, но с такой скоростью потери солдат будут только увеличиваться. Важно также ждать и наблюдать.

Бехруз кивнул на слова штабного офицера и стал размышлять про себя. Он слишком привык к победным боям, и он начал переоценивать себя. Он считал, что королевская армия полна хрупких солдат.

Другие офицеры и солдаты были уверены в том, что у них есть такая же вера, безосновательная уверенность в том, что враг легко падет с небольшим напором.

Чтобы как можно скорее освободить королевскую столицу, эта идея поглотила его.

— Как не похоже на меня. Чему я научился после такой долгой жизни. Начальник штаба, благодарю вас за критику. Вы правы, временный подход — лучший. Мы подготовим бесконечное количество катапульта и осадных башен, и только хорошие свершения ждут нас, если мы атакуем сдержанно.

— Сэр, это точно. Я немедленно начну приготовления. Это займёт время, но мы сможем уверенно сразить форт. Каким бы мужественным ни был враг генерал Ялдер, он не может пополнять своих солдат. Начиная с завтрашнего дня, мы будем окружать, и сковывать их

только огненными стрелами. Это доведёт врага до изнеможения.

— М-м. Сразу же дай директиву. Особенно в такие времена, как это, мы не должны спешить.

Было смелым решением отозвать план тотального наступления, несмотря на то, что врагов превосходили больше чем в 7 раз. Он неизбежно подвергся бы критике за свою некомпетентность. Любой другой генерал решил бы захватить форт, хоть и силой.

То, что он мог принять критику своего штабного офицера и принять решение об изменении плана, было одним из достоинств Бехруза.

Силы Армии освобождения, чтобы захватить Сайех, прекратили двухнедельное осадное сражение.

Сила, посланная осадить Сайрус, Армия освобождения под командованием Динера, с другой стороны, не выпустила даже единственной стрелы в течение этих двух недель.

Этот человек сделал только одно: основательно окружил Сайрус.

Не только инженеры, даже разведчики не были исключением. Все офицеры и люди были включены в строительство этого окружения. Были воздвигнуты частоколы, вырыты окопы и заграждения, чтобы охранять лошадей, раскинутых по округе.

Мангалы ярко освещали ночь, не показывая противнику вообще никакой щели для ночного набега. Патрули часто отправлялись без слежки в наблюдении за вражеской крепостью.

Они потребовали сдачи только один раз до осады, и после этого они вообще не планировали принимать капитуляцию. Причина в том, что если бы они это сделали, их расходы на питание увеличились бы, так как они должны были бы посадить солдат в темницы.

План нападения Динера был простым и понятным. Полное голодание. Они заранее купили столько товаров, сколько могли, из района вокруг Сайруса, а после того, как они окружили форт, они приняли меры против вражеского спасения.

По сообщениям шпионов, Сайрусу не хватало продовольствия. Этот только что построенный

форт не был снабжён продовольствием. Как долго они могли продержаться, зависит от командира, отвечающего за оборону.

— Сэр Динер, окружение безупречно. Теперь даже крыса не сможет выбраться.

— Эх-х, всё идёт хорошо. Теперь мы просто подождём, когда пройдёт время.

— Для нас хорошо, что генерал Ларс осторожный человек. Самое опасное время для нападения было, когда мы ткали нашу сеть.

Ларс был человеком, который вёл разумную и спокойную битву, но в то же время это был недостаток.

Поскольку ему было не по себе от недостатка солдат, он запретил бои, пока не пришли подкрепления из королевской столицы.

За это время Армия освобождения завершила своё окружение. Если бы это был воинственный Барбора, он бы не позволил им носиться по округе.

Это не означало, что было бы правильно начать нападение, но в результате было установлено, что форт был полностью блокирован.

— Армия королевства насчитывает около 7 000 человек, что слишком мало для начала атаки. Осторожный человек, вероятно, никогда не будет так рисковать.

— И с этим, кажется, что Бог Смерти также приближается к своему концу. Один месяц по моим подсчётам. Я буду рад увидеться с ней после этого.

Уголки губ Динера приподнялись, и он улыбнулся. Он слышал, что у Бога Смерти был аппетит. Для неё было уже слишком поздно пользоваться её превосходством. Это окружение невозможно прорвать.

Весь его принятый план голодовки был в расчёте на неё. Он думал, что это подходящая казнь для Смерти.

— Вы не будете соглашаться на сдачу?

— Конечно, нет. Я не буду одобрять капитуляцию после всего, через что мы прошли. Они будут голодать, они будут скорбеть, и они будут страдать; в тот момент, когда они умрут, их сердца будут полны сожаления. Я думаю обо всех наших товарищах, которые были убиты ею. Не проявляй милосердия к тем, кто выходит из крепости, кем бы они ни были. Стреляй по ним до смерти.

— Т-так точно.

Сказал Вандер, внутренне чувствуя ужас. Лицо Динера показало намёк на безумие. Война ведёт людей к безумию.

Вандер только сейчас испытал это на собственном опыте.

— Ваше превосходительство. Что касается рациона питания, в соответствии с распоряжениями были даны директивы об экономии.

Пришёл доклад штабного офицера. Ларс приказал сократить количество приёмов пищи до двух в день, и, кроме того, их число уменьшилось.

Прошло две недели с тех пор, как форт Сайрус был окружён, а генерал Ларс, ответственный за оборону, выразил нетерпение.

Этот форт был укомплектован 5 000 солдатами 1-ой армии и 2 000 человек кавалерии Шеры.

Он был только что построен и крепок, но сбор припасов был слишком поздним. Поставки не были доставлены в совпадении с завершением, поскольку отправка материалов в такое место будет отвлекать их от линии фронта.

Но теперь, когда Ханаан пал, это имело неприятные последствия.

Дело не в том, что Ларс не собирался идти в атаку. Он думал об этом, чтобы помешать маневрированию противника.

Но, сила врага была многочисленной армией в 50 000 человек. Несмотря на превосходство Шеры в бою, он не мог гарантировать её безопасное возвращение. В том случае, если «Бог Смерти» Шера будет убита, то моральный дух, вероятно, достигнет дна.

Поэтому Ларс воздержался от нападения. Он не думал, что ошибся. Даже сейчас он считал, что твёрдое посвящение себя защите — лучший курс действий.

1-ая армия, наверняка, закончила свою реорганизацию. Его превосходительство Барбора —

вспыльчивый человек. Возможно, он уже в пути.

— Да, если мы сможем продержаться до тех пор, я думаю, что можно будет отразить врага. Солдаты также говорят, что мы справимся, пока полковник Шера здесь.

— М-м-м. Но это не исключает возможности перехода противника на штурм. Скажи солдатам, чтобы они не проявляли небрежности в своей бдительности.

— Вас понял.

Ларс пристально смотрел из замка с верхнего этажа. Флаги Армии освобождения стояли повсюду, словно охватывая Сайрус.

Шере и её кавалерии нечего было делать, кроме как продолжить оставаться настороже внутри этой осады.

Поскольку Ларс приказал им не тратить попусту свою выносливость, они могли только продолжать оставаться начеку, бесконечно.

Для Шеры это вовсе не было поводом для беспокойства, и её распорядок дня прилагал усилия, чтобы заботиться об огороде.

Наблюдавший за ней в изумлении был кое-то, кто силой прорвался перед осадой, капитан Даллас Мадрос.

— Воу, полковник Шера. Неужели возня с огородом доставляет тебе удовольствие?

— Ага. Это действительно весело. Они растут понемногу. Я не могу насмотреться, — пробормотала Шера, искореня сорняки. Катарина поливала.

— Они выглядят как уэлский картофель. У тебя какие-то дурные вкусы. Некоторые говорят, что они отвратительны и несъедобны.

Даллас сказал с презрением. Он не мог себе представить, что он намеренно захочет съесть картофель, местное растение ненавистного Уэлса. Как-то раз он попробовал их, и, как и ожидалось, они были отвратительны.

Должно быть, идиоты Уэлса набрались своих отвратительных личностей после употребления этих отвратительных вещей, подумал Даллас.

— Это не так. Они выросли здесь, так что они — картошка Сайруса. Точно, я назову их

картошкой Сайруса.

— Мда уж, что за скупердяйство.

— Капитан, вам не кажется, что вы слишком нахальны по отношению к полковнику?

Раздражённая, Катарина сморщила брови и посоветовала ему сдержаться. Звание было абсолютным в армии. Даже если бы он был, например, человеком семьи Мадрос, его непочтительность не могла бы быть проигнорирована.

— Я родился с грязным ртом. Кроме того, я приехал сюда, чтобы помочь незванным. Теперь я ничего не боюсь.

— Интересненько, ты сошёл с ума, раз приехал сюда, чтобы выбросить свою жизнь.

Шера пробормотала слова без всяких дурных намерений. Эта женщина, которая не казалась умной, считала его ещё более тупым.

— ... Называй это чувством долга. Я пришёл, чтобы отплатить долг за Мадрос. Кроме того, это не означает, что мы собираемся умереть. Солдаты из королевской столицы придут, и мы будем жить, чтобы сражаться ещё один день.

— ... Пожалуй.

Шера поймала жучка, уцепившегося за стебель, и выбросила его.

Её состояние улучшилось, но её питание уменьшилось до двух раз в день, и их порции также уменьшились. Закуски, которые она держала при себе, почти закончились. Конфеты Катарина теперь были исчисляемы.

Настроение у Шеры становилось всё мрачнее, и кавалеристы тоже не очень хорошо себя чувствовали.

— О да, эй, полковник. Я слышал это от кавалерии. Говорят, что оставшаяся часть корма находится в очень плохом состоянии, — сказал Даллас, как будто он только что вспомнил, и лицо Катарина застыло.

— Это правда, Катарина?

— Д-да. Нам более или менее не достанется.

— Разве в этом форте не растёт трава?

— Сейчас нет ничего, кроме сорняков, — сказал Даллас, указывая на редкую растительность.

— Интересненько, что нам делать?

Шера обдумывала. Были сорняки, растущие тут и там, но недостаточно для содержания всех лошадей. Выход тоже был запрещён.

— ... Можете ли вы, пожалуйста, оставить это мне? Я могу принять наилучшее решение.

— Что ты собираешься делать?

— Пожалуйста, оставьте всё мне, — неопределённо сказала Катарина, не отступая. Было лучше, если Шера не узнает. Даллас опустил глаза.

— Я поняла. Я доверю всё тебе, старший лейтенант. Пожалуйста, позаботься о лошадях. — Шера улыбнулась и похлопала в ладоши, стряхивая грязь.

— Сэр, поняла.

Убедившись, что Шера возвращается в свой кабинет, Даллас извинился перед Катариной.

— ... Виноват. Кажется, я слишком много сказал.

— Всё нормально. Рано или поздно она бы узнала.

— Итак, что ты намерена делать? Отпустить их?

— Как будто я передам наших боевых коней врагу. Тут также нет необходимости рисковать открывать ворота.

— Но ведь корма нет, правильно? Что ты собираешься делать?

— ... Лучше, если ты не узнаешь.

— Ого... ...

Катарина проигнорировала Далласа и направилась к кавалеристам, находящихся в состоянии боевой готовности. Ей нужно было наладить с ними сотрудничество.

То, что ей нужно было сделать, было просто. Им придётся отсеять числа, пока они не смогут продержаться ещё две недели с кормом, который у них был.

С начала осады прошло уже две недели. По словам Катарины, подкрепление должно подступить через полмесяца.

Сначала они должны убить пятьсот из немногих менее двух тысяч боевых коней, которые у них имелись. Если бы этого оказалось недостаточно, их числа сократились бы ещё больше.

Полученное мясо будет использовано в пищу. Это было жестоко, но необходимо. Это была война.

— — Катарина остановилась на мгновение и посмотрела на небо.

Она была падшим еретиком, которая манипулировала трупами. Ей было всё равно, если бы она была высмеяна после всего того, что она сделала.

Но, единственной вещи, которой она не хотела, это не быть ненавидимой Шерой. Она боялась потерять веру Шеры.

Шера стала странно привязана к лошадям, поэтому ей было больно упоминать этот план. Она не хотела, чтобы Шера узнала.

Кавалерия относилась к своим лошадям с большой осторожностью, очевидно, потому что лошади были родными партнёрами. Катарина также любила и дала имя принадлежащую ей.

Они начнут отбирать уже ослабленных лошадей. Они пойдут по порядку телосложения, и лошадь Катарины не будет исключением.

Катарина сняла свои очки, единожды вытерла края вокруг её глаз, а затем начала идти снова.

Прошёл месяц с начала осады. Подкрепления до сих пор не пришли.